

Цяо Шэн снова горько усмехнулся, глядя на Чэнь Циньцина с явным недовольством:

— Почему ты готов верить человеку, который с самого начала был заинтересован только в твоих деньгах, но не хочешь верить моей искренности?

Чэнь Циньцин посмотрел на Цяо Шэна и спросил:

— Хочешь узнать почему?

Цяо Шэн без колебаний кивнул, его взгляд был твёрдым, словно он требовал чёткого ответа.

— Потому что ты и он — несравнимы.

Цяо Шэн, услышав это, побледнел, его лицо стало болезненно-бледным.

Чэнь Циньцин не проявил ни капли жалости к его реакции, взял свой ноутбук и приготовился покинуть зал заседаний.

Цяо Шэн тут же вскочил, преградив ему путь, его глаза пристально смотрели на Чэнь Циньцина, выражая упрямство и нежелание сдаваться:

— Неужели ты забыл всё, что было между нами?

Чэнь Циньцин смотрел на него, его лицо оставалось бесстрастным.

Не получив ожидаемой реакции, Цяо Шэн стал ещё более настойчивым:

— Осмелишься пойти со мной в одно место?

— Туда, где мы бывали раньше?

Цяо Шэн на мгновение замер, но не сдался, кивнув:

— Да.

— Нет времени.

— Ты просто боишься? Боишься вспомнить, как сильно ты меня любил?

— Закончил? — Чэнь Циньцин взглянул на часы, словно торопился.

— Нет. — Цяо Шэн уставился на него:

— Ты просто трус! Трус, который ищет наше прошлое в замене, трус, который не может смотреть в лицо реальности, трус, который, повзрослев, до сих пор зависит от своей семьи! Ты просто трус!

— И что ты сейчас делаешь, останавливая труса?

Цяо Шэн снова замолчал, на его губах появилась горькая улыбка:

— Просто моё сердце всё ещё принадлежит тебе...

Чэнь Циньцин пристально посмотрел на него:

— Правда?

— Конечно, правда. — Цяо Шэн смотрел прямо:

— Раньше мы были слишком молоды, чтобы противостоять старшим, и нам пришлось расстаться. Но теперь всё иначе. Мы взрослые, независимые люди, и можем сами выбирать свою любовь.

Чэнь Циньцин покачал головой:

— За моей спиной всё ещё стоит семья.

Цяо Шэн понял, что он имел в виду, и твёрдо сказал:

— Даже если ты уйдёшь из семейного бизнеса, я смогу обеспечить нас обоих!

Чэнь Циньцин спокойно смотрел на Цяо Шэна, его глаза слегка мерцали...

Цяо Шэн, глядя на него, не проявлял ни капли сомнения, словно доказывая, что он уже не тот, что был раньше, и теперь у него достаточно сил, чтобы содержать их обоих.

Без сомнения, такая решимость Цяо Шэна была трогательной.

— Просто я пока не готов ради кого-то предать свою семью. Прости.

Цяо Шэн замер, не ожидая, что после таких слов Чэнь Циньцин останется равнодушным.

— Есть что-то ещё?

Цяо Шэн, придя в себя, посмотрел на него с сложным выражением:

— Неужели недостижимое всегда кажется лучше?

— Что?

Цяо Шэн тихо сказал:

— Раньше, когда я ещё не вернулся, ты держал рядом с собой замену, но теперь, когда я здесь и открыто заявил о своих чувствах, ты отталкиваешь меня...

Он сделал паузу, затем продолжил громче:

— Я даже начал сомневаться, любил ли ты меня вообще? Если в тебе есть хоть капля ненависти ко мне, покажи её! Я приму всё! Но это твоё равнодушие... Что это значит?!

Чэнь Циньцин посмотрел на него и покачал головой:

— Ты с самого начала ошибался в одном.

— В чём?

— Я держал Су Бая рядом не из-за тебя. Что касается внешности, он просто случайно похож на тебя. Теперь понятно?

Цяо Шэн, услышав это, замер, его глаза выражали полное недоверие.

Через мгновение он проговорил:

— Я не верю, не верю!

— Это правда.

Цяо Шэн, сжав зубы, сказал:

— Я не поверю ни одному твоему слову!

Чэнь Циньцин кивнул:

— Верить или нет — твой выбор.

Цяо Шэн, видя, что Чэнь Циньцин остаётся спокойным, стал ещё более раздражённым. Он сжал кулаки и выкрикнул:

— Я не верю, что ты можешь быть таким холодным! Я не откажусь от тебя! И ещё, я считаю, что Су Бай тебя недостоин!

С этими словами он, не дожидаясь ответа, вышел из зала заседаний первым.

Естественно, сотрудники компании заинтересовались, почему Цяо Шэн и Чэнь Циньцин так долго оставались наедине, но, судя по виду Цяо Шэна, можно было предположить, что их встреча прошла не очень приятно.

Выйдя из здания компании, Цяо Шэн оглянулся на него, его глаза полны гнева. Затем он достал из кармана диктофон, в его взгляде снова появилось сильное недовольство.

Он изначально планировал отвести Чэнь Циньцина в места их прошлого, вызвать воспоминания и заставить его сказать что-то о своих чувствах.

Но Чэнь Циньцин не только не поддался, но и сам перехватил инициативу, сбив Цяо Шэна с толку.

Теперь он знал, что Чэнь Циньцин действительно не испытывает к нему никаких чувств.

Цяо Шэн сжал диктофон в руке, на его лице появилась едва заметная улыбка.

Теперь, пожалуй, единственный, кто не испытывает беспокойства, — это Су Бай.

Су Бай, конечно, знал, что его отец, Су Дагуй, требовал денег у Чэнь Циньцина, но, когда Чэнь Циньцин вернулся домой вечером и вернул ему триста тысяч вместе с предыдущими деньгами, сказав, что не стоит беспокоиться, Су Бай действительно перестал думать об этом и снова погрузился в зарабатывание денег.

Чэнь Циньцин был слишком богат, триста тысяч для него — мелочь, которую он легко отдал. Поэтому Су Бай решил, что ему нужно ещё больше стараться.

Он больше не торопился возвращать деньги, которые ранее получил от Чэнь Циньцина, ведь в будущем все его деньги всё равно будут принадлежать ему.

Заработок приносил ему радость.

Однако вскоре Су Бай заметил, что стал чаще сталкиваться с тем врачом, и каждый раз это было случайно. Они даже не знали имён друг друга, но уже запомнили лица.

Такая связь казалась чем-то предопределённым, словно они были созданы друг для друга.

Именно так это объясняла Нелегальная система Ничтожного Пассива.

Хотя сюжет, казалось, немного запутался, основная линия продолжала развиваться, что говорило о силе сценария...

Но Су Бай не придавал этому значения, ведь его сердце было занято двумя вещами: деньгами и Чэнь Циньцином.

Что касается врача, хотя они встречались чаще, их общение ограничивалось лишь вежливыми кивками, и ничего большего не было.

Пока однажды врач, делая обход, не встретил его в палате, и Су Бай узнал, что его зовут Чжао Сюй.

Только тогда они заговорили, но их разговор оставался поверхностным, без углубления.

Так прошёл месяц.

Однажды Су Дагуй снова появился, и снова у компании Чэнь Циньцина, на виду у всех.

Чэнь Циньцин на этот раз тоже встретился с ним.

Су Дагуй, увидев Чэнь Циньцина, снова начал вести себя нагло:

— Я подумал и решил, что триста тысяч — это слишком мало.

Чэнь Циньцин приподнял бровь.

Су Дагуй с ненавистью произнёс:

— Я слышал, что для вас триста тысяч — это как тридцать юаней, а вы дали мне всего триста тысяч. Разве это не значит, что вы продали моего сына за бесценок?

<http://bllate.org/book/16138/1445862>